

Наталья Никольская

Эпидемия смерти

Наталья Никольская

Эпидемия смерти

Серия «Бабуся»

книга предоставлена автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=169023

Аннотация

Еще одна повесть иронического сериала «Бабуся»

А бабусяка все удивляет всех своими незаурядными способностями. Получается это у нее просто великолепно. И весь двор знает, что живет у них в доме такая замечательная старенькая женщина, которая может то, что не под силу даже самым умным мужикам.

Наталья Никольская

Эпидемия смерти

На улице кипела жизнь, из раскрытого окна долетали обрывки разговоров, собачий лай, детский гомон. В квартире Костиковых было тихо и прохладно.

Игорь, как обычно, пребывал в состоянии прострации. Покуривая свою любимую трубку, он мечтал о каком-нибудь новом деле, которое сказочным образом поможет его карьере. В этом деле обязательно будут лихие погони, перестрелки, роковые красотки. Главное, что распутает его он быстро и красиво. Рискуя собственной жизнью, проявляя чудеса храбрости и ловкости. Радужные мечты были прерваны, как всегда некстати, появлением Бабуси.

– Игоряша, ты представляешь, какие страсти в Тарасове творятся?

Игорь недовольно поморщился, ну вот опять на самом интересном месте...

– Вот ужас-то, какая-то «эпидемия смерти» объявилась. Игоряша, эпидемия это навроде гриппа, что ли?

– Баба Дуся, я ведь вас неоднократно просил, не врывайтесь ко мне в кабинет после обеда. Я работаю.

– Да где же это видано, чтоб работали лежа на диване? Я конечно старая, но не слепая – обиженно произнесла старушка. – У тебя и делов никаких нет. К тебе цельную неде-

лю никто не заглядывал. Валяешься, как пельмень на сковородке, целыми днями, только пиво хлыщешь. Я вон уже две сетки сдала бутылок этих.

Игорь разозлился. Вот вредная старуха, так и норовит на больную мозоль наступить. Да еще эти бутылки дурацкие.

– Я же вас, кажется, просил, не таскайте эту дрянь в магазин. Что вы нас позорите перед соседями? Вчера Марья Ивановна из третьей квартиры интересовалась, почему мы вас в черном теле держим. Бутылками себе пропитание добывать заставляем.

Тут Игорь конечно немного приврал. С Марьей Ивановной он не общался. Соседка была заядлой сплетницей, целыми днями сидела на скамеечке и распускала всякие немислимые слухи о жильцах дома. Балкон квартиры Костикова выходил как раз во двор, аккуратно под ним располагалась та самая скамейка. На балконе у Костиковых стояла раскладушка, на которой Игорь по вечерам спасался от духоты. Там-то он и слышал бредни Марьи Ивановны. Она рассказывала товаркам страсти про жизнь бабы Дуси. Которую якобы обманом забрали из деревни, дом продали, пенсию отняли, а несчастную женщину держат впроголодь. Бедняжка вынуждена сдавать бутылки, тем и живет.

Понятно, почему последнее время соседи как-то косо поглядывали на Игоря. А тут баба Дуся еще и подтвердила бредни Марьи Ивановны сдачей злополучных бутылок.

– А чего добру пропадать, – авторитетно заявила баба Ду-

ся. – Вы бы без меня, с Иришкой по миру пошли. Тратите больше, чем получаете. Копейка, она, как известно рубль бережет. А насчет Машки ты сумлевайся, я с ней сама разберусь. Будет знать, зараза, как честных людей грязью поливать. Мне с ней давно охота по душам поговорить.

«Мне только этого не хватало», – подумал Игорь. «Разборки в Бронксе». Перед глазами Костикова пронеслась картина, две старушки в ковбойских шляпах, с кольтами в руках стоят друг против друга. Баба Дуся размахивается, кидает лассо... раз... и подтягивает к себе Марью Ивановну. Игорь помотал головой, ерунда какая-то.

– Баба Дуся, я вас убедительнейшим образом прошу, ничего не выяснять, с Марьей Ивановной не разбираться. А теперь попрошу освободить кабинет и дать, мне наконец, возможность заняться делами.

– Я-то уйду, ты вот только заметочку почитай.

Баба Дуся сунула прямо под нос Игорю газету с маленькой статьей, обведенной красным карандашом. Костиков посмотрел на название. Ну, конечно, баба Дуся, просто помещана на криминале и литературу читала такую же. Во всем ей чудилось преступление, которое необходимо раскрыть. На этот раз была дрянная газетенка из серии «Вестник города», «Жизнь Тарасова», «Местные вести». Настырная Бабуся дождалась-таки, пока Игорь не начал читать заметку и только тогда удалилась из кабинета.

Информация была абсолютно ерундовой, Костикову было

совершенно непонятно почему Бабуся так ей заинтересовалась.

«Такой жары, как в этом году, старожилы давно не припомнят. Температура давно перевалила за критическую точку. Одурающая жара стала причиной большого количество смертей. Особенно много смертей и самоубийств пожилых женщин, как говорят работники скорой помощи: „Началась эпидемия смертей пожилых людей“. Как считает наш медицинский эксперт, кандидат медицинских наук доктор Кукуева, одурающая жара вызывает гипертонические кризисы, влияет на психику одиноких стариков». Далее шел целый ряд рекомендаций, как уберечь себя от болезни и дурных мыслей.

– Ну как, прочитал? – заглянув в дверь, спросила баба Дуся. Нам надо заняться этим делом.

Игорь едва сдержался, чтобы не заорать:

– Каким делом, нет никакого дела. Шли бы вы лучше отдыхать, полежите или сериал какой-нибудь посмотрите. Вы, между прочим, тоже в группе риска находитесь, вам себя беречь нужно.

Баба Дуся никак не ожидала такой реакции, неужели Игорь не понимает, что здесь дело нечисто? Она хлопнула дверью кабинета и направилась в свою комнату. Вот молодой, да ранний... «Вы тоже в группе риска находитесь, вам себя поберечь надо...». Тьфу, слушать противно.

Игорь вздохнул с облегчением, отвязалась Слава Богу. Те-

перь можно и подремать. Работы в ближайшие пару часов не предвиделось, все потенциальные заказчики либо вкалывали на своих дачах, либо подставляли свои тела солнцу на городском пляже.

«Хорошо сейчас, наверное, у Волги. Прохладно», – подумал частный сыщик Костиков, поудобнее устраиваясь на продавленном кожаном диване. «А дома лучше», – уже засыпая, закончил он мысль.

* * *

Ирина открыла дверь своим ключом, Игорь наверняка занят размышлениями, а бабу Дусю отрывать от просмотра очередной восьмьсот восемьдесят восьмой серии мыльной оперы не хотелось. Быстро сняла туфли, надоевшие за день высокие каблуки, она босиком прошла по коридору. Странно. В квартире стояла непривычная тишина. По всем правилам, в данную минуту в комнаты Бабуси должен работать на полную мощность телевизор. Сколько раз Ирина ругалась по этому поводу с бабой Дусей. Упрямая старушенция заявляла, что мексиканские страсти нужно смотреть на полную громкость, иначе весь смак пропадает. Пропадет, так пропадет. Бурные объяснения героев телесериала стали привычным фоном, без них вечер уже пресным, слишком будничным.

Ирина заглянула в комнату Бабуси – никого. Только гу-

стой, пряный запах табака ударил в нос.

«А-пчхи... А-а-а-пчхи», – звук разнесся по пустой квартире, как в эхо в подземелье. Ну, ладно, у бабы Дуси дел всегда выше крыши. А где Игорь? Он обычно встречал Ирину ритуальным поцелуем. Неужели его депрессия закончилась и он занялся новым расследованием? Хорошо бы! А то последнее время Игорек стал мрачным, раздраженным.

На всякий случай она толкнула дверь в кабинет. Письменный стол девственно чист, любимое кресло пусто... В тишине раздался звук, заставивший Ирину вздрогнуть, а потом улыбнуться. Из дальнего угла кабинета, где стоял старенький кожаный диванчик послышалось густое «Хрр-хррр...». Конечно же это Игорь. Ирина подошла ближе... Конечно же, сыщик Костиков сладко похрапывал во сне, подложив под щеку ладонь. Ирина не удержалась и чмокнула, Игоря в щеку.

Костиков открыл глаза, улыбнулся Ирине и снова провалился в сон. «Хр-р-хр-ррр» понеслось с удвоенной силой. Да, если так и дальше пойдет на карьере частного сыщика можно будет ставить крест. Надо выручать любимого человека. Необходимо найти заказчика. Только как это сделать. Не будешь же ходить по квартирам с вопросом: «Простите, вам не нужны услуги частного сыщика?». С такими мыслями Ирина вышла из кабинета.

Размышления молодой женщины прервала звонок входной двери. Он настойчиво требовал немедленного реагиро-

вания, Ирина быстренько открыла дверь.

– Уф, жара-то какая, прям как в этой, в Сахандре, – отдуваясь сказала баба Дуся. Вернулась уже, работница? – с улыбкой глядя на Ирину, спросила старушка.

Период конфронтаций и непримиримой вражды между двумя женщинами остался в далеком прошлом. Сейчас баба Дуся позволяла себе только легкое подтрунивание. Она никак не могла понять, как можно работать за такую маленькую зарплату в таком мрачном месте, как городская библиотека. Разве это работа? Целый день сидеть и ничего не делать, так представляла себе занятие Ирины Бабуся. Попытки девушки разъяснить, в чем заключается важность и ответственность работы в Отделе Редких Книг, успехом не увенчались.

Ну и Бог с ним. В остальном Баба Дуся благоволила к Ирине, старалась баловать ее чем-нибудь вкусненьким, вязала теплые вещицы, как могла помогала по хозяйству. Если бы не кулинарные способности Бабуси, Ирине пришлось бы довольно туго. Подготовка после трудового дня дело не из приятных. А так, каждый вечер семью Костиковых, несмотря ни на что они были все-таки семьей, ждал аппетитный горячий ужин. За это милой старушке можно было простить многие прегрешения. В частности ужасную привычку нюхать табак и совать нос в чужие дела. Эти два занятия занимали все свободное время Бабы Дуси. И если говорить честно, последнее – совать нос в чужие дела – получалась у Бабуси с пользой для частого сыщика Костикова. Именно за это, шустрая, до-

тошная бабулька получала от частного сыщика, по совместительству также двоюродного внука – зарплату.

Пропустив мимо ушей иронию женщины, Ирина поздоровалась.

– А что у нас сегодня на ужин? Очень есть хочется, – спросила Ирина. – Вы еще не ужинали?

– Да нет, золотко, мы тебя ждали. Я к соседке поболтать ходила, а твой ненаглядный все думки думает. Как у него голова еще от этого не лопнула. Пойду, позову его.

Баба Дуся проворно направилась к кабинету. Толкнула дверь, взгляделась во мрак комнаты и неожиданно закричала командирским басом:

– П-аадьем!

От неожиданности Игорь чуть не свалился с дивана. Ему стоило больших усилий сдержаться и не высказать вслух все, что он думает о родне Бабы Дуси до пятого колена. Однако, как человек интеллигентный, Костиков никогда не путал монолога внутреннего с внешним.

– Вы меня что, зайкой хотите сделать? Я вовсе не сплю, я думаю.

– Ага, – усмехнулась Бабуся, включая свет. – А свет тебе думать мешает. Вставай, ужинать пошли. Пожарник. Все на свете проспишь и девушку любимую тоже. Как она тебя раздолбая терпит не понимаю. Уведут ее у тебя, как пить дать уведут.

Игорь терпеть не мог такие разговоры, Баба Дуся не могла

смириться с тем, что Игорь с Ириной никак не зарегистрируют отношения. Ну не принято у них во Вражино так, и все... Костиков недовольно поморщился, спорить в данный момент не хотелось, значит лучше проглотить колкое замечание милейшей старушениии.

На ужин были аппетитные драники. Баба Дуся постаралась на славу, густо политые сметаной картофельные оладьи источали умопомрачительный аромат. «Да, – подумал Игорь, – хотя бы за это стоит терпеть выходки Бабуси». Однако эта мысль оказалась слишком поспешной. Потому что Бабуся начала рассказывать Ирине про заметку вычитанную в газете. Причем рассказывая Ирине об «эпидемии смерти пожилых людей», посматривала она исключительно на Игоря.

– И не надейтесь, я ерундой, высосанной из пальца, заниматься не буду, – резко сказал Игорь. Благодушного настроения как ни бывало.

– Я, между прочим, пальцы не облизываю, – сделав вид, что обиделась, ответила старушка. – Раз написано, значит все это чистая правда. Газеты они обманывать не станут, – авторитетно закончила Бабуся.

Игоря всегда удивляла безграничная, а главное необоснованная вера старушки в печатное и телевизионное слово. Неважно, желтая это пресса, печатный орган партии большевиков или листок сексуальных меньшинств. Если в газе-

те написано, что инопланетяне по всей Земле заменили всех президентов, значит это – правда.

– Не знаю, как в других странах, – рассуждала Бабуся, – а в нашей у власти точно инопланетяни стоят. Они же ничего в нашей жизни не смыслят. Как можно прожить на пенсию в пятьсот рэ и с голоду не умереть? Точно инопланетяне. Эти твари ничего не едят, они думают что и мы, земляне, воздухом питаемся.

Если по телевизору в передаче «Третий глаз, четвертое измерение» сказали, что конец света близко, значит близко. И все тут! Бедная женщина обзвонила всю родню и знакомых на предмет прощания и прощения во всех грехах. Вот переполох поднялся. Народ подумал, что баба Дуся при смерти. Пришлось неделю на звонки отвечать, объяснять в чем дело.

Игорь кинулся разубеждать старушку, доказывая что никакого криминала здесь нет. Сослался на консультацию специалистов. Безрезультатно. Уютного, тихого семейного вечера не получалось. Ирина попыталась сменить тему разговора и восстановить мир.

– Игорек, у меня к тебе просьба. Ты бы не мог помочь мой подруге. Понимаешь, ей кажется, что ее преследуют.

Игорь удивленно посмотрел на Ирину.

– Это ей к психиатру надо, а я если, ты еще помнишь, по образованию – юрист.

– Ну я тебя очень прошу. Дело в том, что с ней последнее время происходят всякие несчастные случаи. Ты бы с ней

поговорил, успокоил, что ли.

Баба Дуся, убирающая со стола тарелки, прислушивалась к разговору, делая вид, что ее это совершенно не волнует.

Игорь хотел бы отказать, но представил как отреагирует Баба Дуся, решил согласиться. Легче выслушать параноидальный бред молодой женщины, наверняка симпатичной, чем едкие замечания Бабуся.

— Ладно, все равно на завтра у меня особых дел нет, пусть приходит.

— Вот здорово, я Антонине сейчас позвоню, и вы договорюсь о встрече.

* * *

На утро у Игоря совершенно вылетел из головы вчерашний разговор. Отправив своих женщин, Ирину на работу, Бабуся на базар, Костиков занялся своим любимым занятием — лежанием на диване. Размышления о смысле жизни и тяжелой судьбе частного сыщика были прерваны звонком. У бабы Дуси есть ключи, Иришка в такое время с работы не возвращается, да и ключи у нее есть. Игорь никого не ждал. Клиенты предварительно созванивались с ним, заблаговременно предупреждая о своем визите. Подождав пару секунд, может уйдут, Игорь нехотя поплелся к входной двери.

На пороге стояла молодая женщина с растерянной улыбкой. Волосы собраны в скромненький узелок на макушки.

Длинная прямая юбка без разрезов. Простенькая блузочка. Очки в роговой оправе, которые совершенно не шли к маленькому личику хозяйки.

– Здравствуйте, я Антонина.

Игорь пару минут смотрел на незнакомку, пытаюсь сообразить, что делать дальше. Закрывать дверь перед носом у визитерши или предложить пройти?

– Здравствуйте, у вас ко мне дело? – потянув время, спросил Игорь. Он надеялся, что за эти секунды определить, что ей надо.

– Да, мы с вами, вернее с Ирой договаривались...

Черт, ну конечно же. Вчера вечером, Ира просила помочь своей подруге. Игорь улыбнулся обаятельно и жестом пригласил девушку войти внутрь. Мельком взглянул на зеркало, висящее в прихожей. Вот болван, надо было побриться и надеть что-нибудь поприличней. Из зеркала взглянула помятая небритая физиономия, распухшая от сна. Пиво тут совсем не причем. Это была запоздалая реплика на упрек Бабуся, требовавшей ограничить количество употребляемого пива.

Игорь провел гостью в гостиную, предложил ей кофе, а сам рванул в ванную. Бритье заняло рекордно короткие сроки, хоть в книгу Гинесса письмо отправляй. На стол в кабинете, для пущей важности, Игорь выложил пару пустых папок, которые смотрелись довольно солидно. Черный переплет, тесненный с золотом таинственно мерцал, отражаясь на полированной поверхности стола. Указав на папки всегда

можно сослаться на кучу важной, неотложной работы. Именно так Игорь собирался поступить с делом Антонины...

Он пригласил девушку в кабинет, усадил ее в кресло, а сам сел за письменный стол. Раскурив трубочку, сделал вид, что внимательно слушает бред, как ему казалось, Антонины.

– Пп-понимаете, Игорь, – слегка заикаясь, начала Антонина. – Я живу довольно уединенной, тихой, спокойной жизнью. Работа – дом – работа. Мое единственное увлечение – это книги.

«Ну вот, – недовольно подумал Костиков – сейчас она мне всю свою биографию расскажет, от начала до конца. С яслей, до дней сегодняшних».

– А что собственно вас ко мне привело, – пресекая дальнейшие откровения Антонины, сурово спросил Игорь.

– Ирина, наверное, вам рассказывала уже... – попыталась оправдаться девушка.

– Ну, мне хотелось бы выслушать вашу версию, вернее ваше изложение, – Игорь вернул Антонину к сути вопроса.

Такой напор сбил и без того запуганную девушку с толку.

– И чево ты так напиралась на барышню, Игоряша? – совершенно неожиданно раздался голос Бабы Дуси. Старушка стояла у открытой двери и внимательно наблюдала за происходящим.

«Надо же, опять, – подумал Игорь. – Интересно, как это она тихо дверь входную открыла. Обычно топают, как гренадер, а сейчас подкралась, как ниндзя-черепашка. Давно она

тут стоит?»

– Евдокия Тимофеевна, попрошу вас не мешать, у меня клиентка.

– Знамо дело, клиентка, а не гудок паровозный. Если бы не клиентка, разве я влезла бы? Ты бы девушке валерьяночки накапал, чаю с пирожками предложил...

Список вещей, которые удивляли Игоря в бабе Дусе был огромен. Костиков никак не мог уловить ассоциации, гнездящихся в мозгу своей родственницы. Ну причем тут, скажите гудок паровозный? Кто его разберет.

В разговор вмешалась Антонина.

– Нет, нет, спасибо. Мне ничего не нужно. Не стоит беспокоиться.

Антонина продолжила свои объяснения, а баба Дуся осталась на своем посту у открытой двери кабинета.

– Так, что у вас случилось? – спросил Игорь, желая подбодрить девушку.

– Последнее время со мной стали происходить какие-то нелепые вещи. Например, я всегда перехожу улицу по всем правилам. Только на зеленый свет или по переходу. Совсем недавно я чуть не попала под машину. Вернее, меня чуть не сбили...

– Так сбили или чуть не... – уточнил Игорь.

– Почти, – едва слышно произнесла девушка. – Понимаете, мне показалось, что эта машина следует за мной от самой библиотеки. Потом она пропала и вдруг появилась...

– А что это была за машина?

– Ой, вы знаете, – девушка нервно скомкала носовой платок в руке – Я совсем не разбираюсь в машинах.

– Но цвет вы хотя бы запомнили, какие-то особые приметы?

Девушка вздохнула и честно ответила:

– Нет.

– Ладно, что дальше? – спросил Игорь, обдумывая как бы ему поделикатнее сказать Иркиной подружке, что она обратилась не по адресу.

– Недавно, у нас в библиотеке был пожар. В хранилище, – поправила себя Антонина. Загорелись старые газеты. Там как-то неприятно пахло, я потом целую неделю на больничном сидела. Дело в том, что дверь в хранилище заклинило и не могла выйти. Хорошо, у нас за старыми стеллажами есть запасной выход, мы им давно не пользуемся. Он на щеколду закрывается.

– Ой, деточка, – произнесла сочувственным тоном Баба Дуся. Старушенция вовсе не собиралась никуда отходить. Она вознамерилась выслушать весь рассказ до конца.

Игорь вспомнил, что Ирина рассказывала об этом происшествии. Однако, он помнил, что у библиотеки давно были неприятности с пожарной инспекцией. Пожарники пару раз штрафовали учреждение за излишнюю захламленность и курение в неположенных местах. Просто удивительно, что все обошлось маленьким пожаром, который был легко потушен

силами работников библиотеки.

Услышанное никак не походило на цепь запланированных несчастных случаев, ну не тянуло это все на убийство или покушение.

– Что-нибудь еще? – спросил Костиков.

Девушка кивнула головой, едва сдерживая слезы.

– Последний случай совсем выбил меня из колеи. Я даже работать не могла, все Ире рассказала. Я живу одна, братья у меня особенно нечего. Вся ценность – папина библиотека. Ее еще мой дед собирал, он был профессором истории. Очень книги любил старинные. Потом мой отец это дело продолжил, ну а я так... Вроде хранителя. Я даже в институт пошла на эту специальность, чтобы побольше знать о раритетах.

Игорь нетерпеливо мотнул головой, закурил трубку, всем своим видом выказывая признаки утомления. Девушка постаралась пересказать все как можно скорее.

– Несколько дней назад, кто-то пытался открыть мою дверь. Вернее, ее открыли, мне так кажется.

Костиков с интересом взглянул на девушку:

– Вы милицию вызвали? Отчего такая уверенность.

Антонина немного смутилась, но поделилась своими соображениями:

– Я свой замок как пять пальцев знаю, он у меня с секретом. Надо повернуть ключ, надавить и провернуть на полоборота назад. А в тот вечер все было по другому, не как

обычно. Ключ проворачивался, я с трудом попала в квартиру.

Игорь напрягся, возможно это уже кое-что.

– Что-нибудь пропало из ценных вещей? – поинтересовался он.

– Да нет, я же вам сказала, что самая большая ценность – библиотека. Я конечно все проверила. Самые ценные книги у меня на стеллажах. Книги стоят в три ряда, раритетные спрятаны за рядами тех, что по проще. А самые самые – я в банк сдала на хранение. Мне так один знакомый посоветовал. Там есть комната для хранения вещей. Там у меня три самые редкие книги хранятся. Знатоки говорят что они стоят целое состояние. Их отцу профессор, его учитель, перед смертью завещал. Вдова с нами даже судиться хотела, завещание оспорить пыталась. Но ее не сами раритеты интересовали, а их стоимость...

– Рар... раричетные? Это что за книжки такие? – подала свой голос дотошная Бабуся.

– Ну, это самые старинные, редкие, которых осталось всего несколько экземпляров в мире. Все книжки оказались на месте. Но это не главное. Стеллажи у меня высокие. Я, чтобы достать нужную книгу, стремянкой пользуюсь. У меня их несколько. Так вот, стремянка подо мной подломилась, и я сверху грохнулась. Хорошо, ничего не поломала.

Игорь усмехнулся, чего тут удивительного. Антонина даже отдаленно не напоминала спортсменку, ну упала, чего тут

особенного.

Антонина взглянула на Игоря и, покраснев, добавила:

– Понимаете, кто-то подпилил ступеньки в трех местах. Я внимательно осмотрела разломы. Они для этого в квартиру проникли. Меня хотят убить...

Последние слова были заглушены рыданиями, перешедшими в истерику. Бабуся кинулась к девушке. Игорь полез в шкафчик за валерьянкой. Совместными усилиями Антонину успокоили. У Игоря как-то не получилось отказать испуганной девушке. Чем черт не шутит, может все-таки эти случайности не такие уж случайные?

Возможно, кто-то охотится за старинными книгами, принадлежащими Антонине? Так, а для чего охотиться за самой Антониной. Ведь книжки можно просто украсть, когда ее нет дома. А если все эти случаи покушение, значит нужны не только книги, но и смерть девушки. Кого обычно подозревают в первую очередь? Лиц заинтересованных, то есть наследников. Кто является наследниками? Ближайшие родственники.

Все это прокручивалось в голове Игоря, со скоростью равной скорости хорошего компьютера.

– Скажите, Антонина, – обратился он к своей потенциальной клиентке. – А родственники у вас есть?

Девушка посмотрела на Костикова, ее щеки опять покрылись розовым румянцем. Она очень тихо ответила:

– Зовите меня, просто Тоней. У меня никого из родных

не осталось.

– Вот, бедняжка, – опять вмешалась Бабуся. – Как же ты живишь одна-одинешенька. Трудно, наверное, круглой сироте.

Причитания бабы Дуси подействовали на Игоря, как красная тряпка на быка. Едва сдерживаясь, чтоб не вытолкать вредную старуху из кабинета взашей, а Евдокия Тимофеевна под неторопливый рассказ Антонины уже перебазировалась в кабинет, заняв одно из кресел, Костиков мерзким скрипучим голосом обратился к своей «компаньонше»:

– Евдокия Тимофеевна, оставьте свои причитания для мексиканских сериалов, не сбивайте мою клиентку с толку.

Выяснения отношений прервала Тоня:

– Ну, я не совсем круглая сирота. У меня есть бабушка, папина мама. Только я о ней с самого детства ничего не знаю. Так уж получилось.

– Нешто так можно? – удивленно спросила Бабуся. – Она поди старенькая уже, а ты ее не навещаешь. – Старушка укоризненно покачала головой.

Щеки Антонины стали пунцовыми. Игорь грозно взглянул на «ходячую совесть» в лице Бабуси.

– Я не виновата, родители прервали с ней всякие отношения еще до моего рождения. Я даже не знаю, жива она или нет. – оправдываясь, проговорила девушка.

Да, версия Игоря о кровожадном родственнике потерпела полное фиаско. Зато появилась новая. А что если все

эти несчастные случаи подстраивает маньяк-книголюб. Может он черной завистью завидует Антонине. Хочет завладеть всей коллекцией раритетов, а девушку как соперницу – уничтожить. Преступника необходимо искать в среди книголюбов, коллекционеров-букинистов. Провертев всю информацию в голове еще раз, Игорь решительно тряхнул головой:

– Ну что ж. Ант..., простите Тоня, я берусь за ваше дело. Обещаю, что через пару-тройку дней найдем мы вашего злоумышленника, выясним причину всей этой чертовщины, – в рифму заговорил Игорь. – Давайте, так сказать, официально отметим наше сотрудничество.

Игорь открыл одну из папок, лежащих на столе. В папке, несмотря на ее солидный внешний вид, была всего пара листков чистой белой бумаги. Костиков вывел своим красивым ровным почерком слово «Договор», под ним свою фамилию и фамилию Антонины – Бережковской. После соблюдения всех формальностей Игорь проводил девушку до дверей квартиры и постарался проскочить незамеченным мимо комнаты Бабуся. Ее комментарии о новом деле было самым последним, чего Игорь хотел услышать в данную минуту. Но не тут то было.

Бдительная Бабуся появилась на пороге своей комнаты, как раз в тот момент, когда проходил Игорь.

– Ну, что Игоряша, с чего начнем наше дело, – поинтересовалась женщина. – Мы ведь с тобой кумпаньоны, а раз так, значит вместе должны разработать эту, как ее там... штра-

тегию.

От такой наглости Костиков опешил. Мало того, что всю дорогу лезла со своими комментариями, так теперь ей план действий подавай. Вот до чего упрямая старушенция! В ее возрасте бабушки сидят дома, носки вяжут или внуков нянчат. Сейчас Костиков пожалел, что у них с Ириной нет детей. Тогда бы Баба Дуся при деле была и со своей инициативой не лезла.

Игорь посмотрел на Бабусю и хотя внутри у него все кипело, клокотало, словно у Везувия перед гибелью Помпеи, вежливо, но твердо сказал:

– Вам стратегию, Евдокия Тимофеевна, я уже выработал: просмотр всех телепередач, с целью получения полезной информацией. Коей потом можно будет обменяться с соседями. Понятно?

Старушка захлопала глазами, пытаясь понять, что же хотел сказать двоюродный внучок. Игорь воспользовался минутой молчания и поспешил ретироваться к себе в кабинет. Он с облегчением вздохнул, услышав как хлопнула входная дверь. Баба Дуся отправилась на улицу. Покой и тишина гарантированы, значит можно заняться делом.

Нужно было узнать, что за книги у Антонины в библиотеки. Если там действительно дорогие вещи? Игорь позвонил Ирине на работу и попросил разузнать у Антонины, что является самым ценным в ее коллекции.

Костиков раскурил свою трубку, достал телефонный спра-

вочник и начал поиски букинистических магазинов. Таких в Тарасове набралось с десяток. Тут были и сами «букинисты» и магазины, которые продавали вообще все старинное от верев до подсвечников, и комиссионки с книжными отделами. Значит надо начать с них. Возможно тот, кто преследует Антонину крутиться возле таких мест. Нельзя сбрасывать со счетов тех, кто занимается собирательством. С чего-то нужно начинать. Вернее с кого-то. Такую информацию можно получить из газетных объявлений. Подойдет любой еженедельник. Игорь выглянул в окно, солнце светило так же ярко, как с утра. Выходить на улицу и плавиться под его лучами не хотелось. Где бы раздобыть газету? А соседи на что?

Мишка Петров, живущий как раз над Игорем, третий год пытается разъехаться с тещей. С маниакальным упорством он ищет всевозможные варианты обмена и пока все безрезультатно. Теще то этаж не нравится, то район, то соседи, то... За три года, несчастный Петров, не оставил эту навязчивую идею. Каждую неделю он покупает всевозможные издания, печатающие объявления. Систематизирует и бережно хранит. За то время он нашел двух потерявшихся собачек, помог разъехаться нескольким счастливицам, помог приобрести друзьям парочку подержанных автомобилей. Но для тещи подходящего варианта так и не обнаружил.

Дверь открыла теща. Взглянув на монументальную леди, которая напоминала Костикову Фрекен Бок, Игорь поразился, что у него нет тещи. Конечно, у Иришки есть и мама

и папа, и они славные люди... Правда никто не знает, как они себя поведут, если Игорь с Ириной зарегистрируют свои отношения.

– Добрый день, Нонна Филимоновна, – как можно вежливее сказал Игорь. – Вы сегодня прекрасно выглядите.

На непроницаемом лице монумента проскользнуло подобие улыбки.

– Здравствуй, здравствуй Игоречек, – проворковала «роковая красавица». – Как приятно иметь дело с вежливым, симпатичным молодым человеком. Это такая редкость в наши дни. Я всегда говорила дочери, что ты очень приличный молодой человек. – мадам тяжело вздохнула и продолжила: – К сожалению, в наши дни дочери совершенно не прислушиваются к советам своих мудрых матерей.

Игорь прекрасно понял намек мадам Бок. «Слава богу, – подумал он, – что не прислушиваются. А то бы сейчас это чудовище было моей тещей».

– Нонна Филимоновна, Михаил дома?

На лице Нонны Филимоновны появилось брезгливое выражение, как будто Игорь спросил, есть ли у них тараканы. Она уже не улыбалась Костикову, а смотрела на него довольно неприязненно.

– Дома, где же он еще может быть, – сквозь зубы процедила милая женщина, указав на дверь Мишкиной комнаты. – Зятек, к тебе пришли, – противным голосом крикнула Нонна Филимоновна.

В комнате Мишка занимался своим любимым делом: картотекой с адресами желающих изменить свои жилищные условия. Он выдал Игорю целую кипу газет. Название половины из них Костикову не попадалось ни разу. Пожелав Михаилу удачи в его нелегких, но благородных поисках Игорь отправился домой изучать содержание объявлений.

Листая страницы всех этих изданий, Игорь был удивлен таким огромным количеством собирателей и коллекционеров. Позвонив по нескольким телефонным номерам из списка, Костиков ничего не добился. Во-первых, он представлялся владельцем старинных книг, но ни одной жемчужины из своей коллекции назвать не смог. Во-вторых, Костиков совершенно не владел жаргоном «букинистов». Получался разговор слепого глухонемого с иностранцем. Безуспешные попытки разговаривать коллекционеров подвели Игоря к выводу, что без Ирины, работающей с редкими книгами ему просто не обойтись. По долгу службы она общалась коллекционерами, приобретая для отдела раритеты, знала продавцов всех букинистических магазинов, а главное могла разговаривать на языке книгособирателей и книготорговцев.

Игорь решил дождаться Ирину и поговорить обо всем за ужином. ***

Разговора за ужином не получилось. Во всем опять была виновата Бабуся. Вернее ее жизненный девиз: «Хочу все знать о жизни нашего двора!». В тот вечер Бабуся пропустила даже свой любимый сериал. Ирина уже пришла с работы,

а бабы Дуси все не наблюдалось...

Евдокия Тимофеевна, обиженная «стратегией» разработанной лично для нее Игоряшей, решила отлучить, на время, неуважительного внука от своей стряпни. «Иш ты, деятель. На драной козе к ему не подъедешь. Ну ничего, посидит пару дней на сосисках, да на энтих „хоть доках“ по другому запоет, как миленький прощения попросит...

Иринушку только жалко, ну ничего. Она все равно обещает на работе, а на ужин в основном салатики всякие ест». С такими мыслями Баба Дуся вышла из квартиры, стараясь напоследок посильнее хлопнуть дверью. И хотя в жару покидать свою прохладную комнату с телевизором вовсе не хотелось, Бабуся решила проявить характер до конца.

Надо было придумать куда девать столько свободного времени, не ходить же по такому пеклу по улицам Тарасова. Да и разгуливать без дела Бабуся не привыкла. Жалко, что на базаре она сегодня уже была. Старушек-подружек сейчас на улицу ни за что не выманишь. Кто-то с внуками, кто-то на кухне солит, маринует, закручивает, кто просто отдыхает.

Баба Дуся выглянула из подъезда и удивилась. Во дворе было слишком многолюдно для такого часа. Стояла машина скорой помощи, милицейский уазик. За толпой окружавшей машину скорой помощи ничего не было видно. Баба Дуся приподнялась на цыпочки, но заметила только краешек носилок, задвигаемый в машину. Стоящие переговаривались между собой, отвечали на вопросы молоденькому милицио-

неру, который записывал фамилии и адреса очевидцев.

Баба Дуся заметила в толпе Марию Ивановну, которая оказывалась в эпицентре любых событий. Сейчас бабуся забыла, что обещала Игорю разобраться с этой сплетницей. Главное – получить информацию. А судя по тому как блестяли глаза Марии Ивановны ей было чем поделиться.

Евдокия Тимофеевна поздоровалась с соседкой:

– Случилось, что, Ивановна?

– Случилось, случилось. Старушка из сто пятой квартиры с балкона сиганула.

– Как сиганула? На смерть? – недоверчиво переспросила Бабуся.

– Конечно. Я как раз обед варила, а потом смотрю сверху что-то летит. Думала опять молодежь забавляется. Из восьмидесят восьмой. Они всегда мусор в пакетах с балкона сбрасывают. Я и в ЖЭК жаловалась и в милицию, все без толку. Я на балкон, хотела их отругать. Гляжу вниз, батюшки святы! – Марья Ивановна картинно всплеснула руками, – там человек лежит. Ну я ученая, – Марья Ивановна два года после пенсии проработала вахтером в прокуратуре, с тех самых пор, она считала себя внештатным сотрудником всех милицейских органов, – сразу набрала телефончик и милицию вызвала.

Баба Дуся выслушала полученную информацию, не перебивая рассказ соседки. Хотя ее подмывало задать пару вопросов, например, почему сразу в милицию, а не в скорую

или службу спасения?

Рассказ был прерван Марьей Ивановной, когда она заметила, что лейтенантик закрыл свою папочку и направился к машине. Ничего не объясняя Бабусе, она рванулась к милиционеру.

– Товарищ милиционер, а я? А как же у меня показания взять. Это же я, я вызвала милицию. Я главный свидетель.

Милиционер с досадой взглянул на добровольную помощницу органов:

– Гражданка Никифорова, я вам уже в третий раз объясняю, что вы не можете быть свидетелем. Вас в тот момент на улице не было. Вы слышали только звук падения. Большое спасибо, что своевременно вызвали милицию. Побольше бы таких людей».

Последние слова лейтенанта подействовали, как бальзам на израненную душу Марьи Ивановны. Она победным взором окинула собравшихся возле машины соседей и направилась к Бабусе, для того чтобы закончить свой рассказ. Тем более, что все подходили и подходили новые любопытствующие, желавшие узнать о случившемся. Группа слушателей перебазировалась в тени. Бабе Дусе пришлось еще раз услышать начало повествования, но как говорить: «Повторение – мать учения!». Правда теперь рассказ был дополнен пространными деталями о непосредственном приготовлении обеда. Марья Ивановна перечислила все блюда, а также ингредиенты, последовательность действий и т. д.

и т. п.

Старушку из сто пятой квартиры Бабуся практически не знала, ну видела пару раз, сидели на лавочке, да один раз в магазине занимала ей деньги и все. Деньги женщина вернула как договорились. Ни имени ее, ни тем более фамилии она не знала. Тем более не могла предположить, что могло заставить несчастную свести счета с жизнью.

Зато Марья Ивановна была готова поделиться различной информацией. Оглядев присутствующих, с видом прорицательницы она заявила:

– Я так и знала, что все этим закончится. Она, – имелась в виду хозяйка сто пятой квартиры, – давно уже не в себе была. У нее крыша от богатства поехала.

– Как это? – поинтересовалась баба Дуся.

– Как, как. А так, Петровна всегда у всех деньги занимала до пенсии. Когда мужик ее жив был, она как сыр в масле каталась. Он у нее отставник был, а у них пенсия раза в три больше нашей будет. Детей, внуков у нее не было, все на себя тратили. Ну а как он помер, стала она бедствовать. Вначале вещи продавала. Я у ней плюшевые занавесы купила и скатерочку. А Катька с третьего подъезда машинку швейную немецкую с операциями.

Марья Ивановна подробно перечислила все покупки соседей, Баба Дуся едва сдерживала зеवоту, с Памятью Ивановны в налоговой бы работать, внештатным сотрудником. Пора было прервать соседку и Бабуся задала наводящий вопрос:

– А откуда у нее богатство появилось? – поинтересовалась Евдокия Тимофеевна. – Она у меня весной до пенсии денег занимала, а ты говоришь.

Марья Ивановна с нескрываемым презрением взглянула на Бабуся.

– Я же говорю вам богатство, значит богатство. У нее деньги появились, много денег. Она, правда говорила, что это наследство от сестры двоюродной. Но врала, как пить дать, врала. Денег у нее было достаточно. Она себе телевизор новый купила, здоровый такой. А покупки делать стала в супермаркете, ну в том, где на стеклах мужик толстый нарисован.

Баба Дуся припомнила, как попала в этот супермаркет. Зашла туда по ошибке, еще в первые дни своего переезда к Игорю. Зашла молочка купить, рису, маслица. Зашла и обомлела... Литр молока стоил как килограмм мяса. И откуда цена такая, разве что за коробочку расписанную иностранными буквами. Хорошо, что быстро сообразила уйти оттуда. Там конечно все красиво было: и колбаска нарезанная тоненькими кружочками в маленьких пакетиках и сыр в дырочку, и сласти всякие... Только не для пенсионеров этот магазин. И не для Иринки Игоревой. С ее зарплатой в таком магазине даже мочалку не купишь. Если Петровна делал покупки в этом самом магазине, значит денег у нее было много.

– Точно, точно вступила в разговор сухенькая седенькая старушка, в полинявшем ситцевом халатике. У меня как-

то телевизор сломался, так она меня позвала сериал к себе смотреть. Чаем напоила, с бутербродами. Колбаска копчененькая, пахнет дымком. Конфеты, печенье все в коробках, а на них не по-нашему написано.

Тут старушки-соседки принялись на перебой делиться своими воспоминаниями о Петровне. Выходило, что покойная была женщиной сердечной и не жадной. Только вот последние недели с головой у нее плохо стало.

Баба Дуся внимательно слушавшая описания всего того, что было съедено, подарено, насторожилась:

– Надо же, я живу тут рядом и ничего не знаю. А что у нее с головой было?

В разговор снова вступила Марья Ивановна, которая и на этой свадьбе хотела быть невестой. Как же, ценную информацию должны узнать из ее уст:

– Да ей последнее время муж покойный являлся. Явиться и зовет к себе: «Пошли мол со мной, пора».

– Как это являлся, в буквальном смысле слова? – переспросила Бабуся.

– Да, как вот я перед вами, так и он пред ней. Сядет в кухне и простит чаю налить. А сам смотрит, смотри... – ничуть не смутившись ответила Марья Ивановна.

– Что вы глупости говорите, – вступилась за покойную одна из соседок. – Она мне сама рассказывала про мужа. Только он к ней не сам являлся. Петровна рассказывала, что он по телефону ей звонил и говорил, что скоро заберет с собой,

что ему холодно и одиноко там.

Тут соседи загалдели, пытаясь выработать общее мнение: может быть такое на само деле или это плод больного воображения. В качестве доказательства пошли в ход истории про знакомых и ближайших родственников, которым являлись умершие. Одним, чтобы предсказать скорую смерть. Другим, чтобы указать, где храниться семейное сокровище, третьим – предупредить о катастрофе или грядущих неприятностях.

Информация была интересной, но к случившемуся не имела никакого отношения. Баба Дуся, любившая все необычное и таинственное, допускала существование неведомого только в кино. Она с удовольствием смотрела сериал про Малдера и Скалли. Но в жизни? Как-то не верилось, что мертвец способен сбросить с балкона живого человека. Версия с самоубийством после неожиданного счастья, тоже как-то не укладывалась в голове.

Воспользовавшись суматохой, Бабуся ловко прошмыгнула в подъезд. Дверь сто пятой квартиры еще была открыта. Участковый общался с соседями, пытаясь выяснить возможную причину несчастья Петровны. Бабуся толкнула обшарпанную, оббитую дерматином дверь и вошла. Двухкомнатная квартира с высокими потолками казалась особенно просторной. Так как мебель почти отсутствовала. В одной комнате на специальной тумбочке со стеклянными дверцами стоял громадных размеров телевизор – раза в два боль-

ше бабусяного, стояло два новеньких мягких кресла. В другой комнате стоял диван, из того же набора, что кресла. Старенький шкаф, допотопная тумбочка. На кружевной вязаной салфетке – ваза с пластмассовыми цветами. В шкафу среди байковых халатов, стареньких вытянутых кофт, сразу же выделялись новые вещи. Хороший плащ, пушистая кофта из ангоры, расшитая бусинами. Новое осеннее пальто. Внизу стояло несколько коробок с обувью. Новехонькие кожаные зимние сапоги, от таких и Баба Дуся не отказалась бы.

Бабуся еще раз оглядела комнату. Все чистенько, но очень просто. Новые вещи выглядели как чужеродные элементы, совершенно не вписывались в эти салфеточки, вазочки, цветочки.

На кухне стоял огромный холодильник. Бабуся открыла дверцу и заглянула внутрь. Нет не из любопытства, а ради дела. Холодильник был забиты до отказ всякими экзотическими продуктами. Красивая, как с картинки журнала колбаса. Баба Дуся хотела вспомнить, как она называется. Такую колбасу Ирина покупала на Новый Год. Не то «шалама», не то «салама», или еще какая «ляма». Несколько палочек, завернутых в прозрачный целлофан с какими-то нашлепками. Надпись гласила: «Салями». Бананы, ошетилившийся буграми ананас. Кусок копченого окорока. Открытая баночка черной икры, целехонький торт, упаковка мороженого. Все как будто приготовлено ко дню рождения.

Бабе Дусе не давала покоя одна мысль: «Если человек со-

бирается покончить жизнь самоубийством, зачем забивать холодильник всякими вкусностями? Нет, тут что-то не то. Пусть тебе являются голоса, но это не значит, что все должно пропасть. Как можно сводить счеты с жизнью, если у тебя в холодильнике такой сказочный торт?» Все больше и больше это самоубийство казалось подозрительным.

С желанием поделиться своими подозрениями с Игорем, Бабуся отправилась домой. Собирая информацию, она даже не заметила как пролетел день и наступил вечер. Она забыла про обиду, которую нанес ее Игоряша.

Баба Дуся подросла как раз во время. Игорь и Ирина только садились за стол ужинать. Хорошо, что они все собрались, рассказ не придется повторять дважды.

– Евдокия Тимофеевна, – с легким упреком проговорила Ирина, – мы вас ждем, ждем ужинать.

– Спасибо, золотце, спасибо. Тут такие дела, есть некогда. – затем она обратилась к Игорю. – Игоряша, у нас новое дело. Придется пока отложить Антонину...

Игорь хотел было возразить, но понял, что сейчас лучше не влезать. Баба Дуся рассказала о происшествии, выложила подробности обследования сто пятой квартиры. Поделилась своими соображениями по поводу «лжесамубийства». Она ожидала, что ее рассказ произведет эффект разорвавшейся бомбы. Однако она ошиблась. Ирина, как девушка воспитанная, задала несколько вопросов, всем своим видом показывая, что она внимательно слушает рассказ. Игорь сидел мол-

ча, пережевывая давно остывший ужин. Так же молча доел, встал и ушел к себе в кабинет. Ирина попыталась было смягчить ситуацию, но Бабуся, обиженная таким отношением почти родного внука, скрылась в своей комнате, объявив, что ложится спать.

– Игорь, ну нельзя же так, – сказала Ирина, присаживаясь на краешек дивана. – Нужно прощать людям их слабости.

Сама Ирина еще недавно была непримиримым борцом с некоторыми слабостями Бабуся. Например, дурацкой, по мнению Ирины, привычкой нюхать табак. Однако с некоторых пор она стала рьяной защитницей Евдокии Тимофеевны. И Ирина, и Баба Дуся имели общее желание: женить Игоря, разумеется на Ирине. Ирина приобретала новый статус, а Бабуся перспективу увидеть правнука, пусть и двоюродного.

Рассердившись на подругу, вставшую на защиту вездесущей старушки, Игорь отвернулся к стене.

Ирина погладила хохолок на макушке любимого, придвинулась поближе, и нежно поцеловала.

– Как расследование по делу Антонины, Шерлок? – спросила Ирина. – Я тут тебе список особо ценных книг из ее библиотеки принесла. Сначала расскажи, что ты думаешь?

Этого вопроса Игорь ждал весь вечер, если бы не вмешательство Евдокии Тимофеевны с ее дурацкими гипотезами, он уже давно все бы рассказал.

Поделившись своими соображениями и получив как всегда очередную порцию восхищения, а это всегда необходимо

сыщику, Игорь попросил помощи.

– Мне нужна твоя консультация. Я в этих раритетах ничего не понимаю, может, ты меня введешь в курс дела?

Ирина восприняла эту просьбу с энтузиазмом:

– Вот здорово, я с удовольствием помогу тебе и Антонине. У меня как раз парочка отгулов накопилась. Тем более, что в библиотеке сейчас затишье – читатели в отпусках, на каникулах или на дачах.

Разумеется, Ирина не стала выдавать Игорю тайные мысли. Она всегда с удовольствием помогала своему сыщику. Тут было кое-что еще. Это кое-что – Антонина. Ирина всегда следовала принципу: «дружба – дружбой, а любимый мужчина только мой». Не то чтобы она подозревала Антонину в посягательстве на Игоря или сомневалась в «моральной устойчивости» любимого, но подстраховаться всегда не мешает.

Согласие Ирины подняло настроение Костикова окончательно, мир в семье был восстановлен.

* * *

С самого утра Игорь принялся за работу. Необходимо было обойти все магазины из списка. Может быть ему повезет и он зацепится за что-нибудь важное. В качестве эксперта он взял с собой Ирину. Из дома они вышли довольно рано, Бабуся разбудил звук захлопывающейся двери: «!Вот это я

заспалась, – подумала женщина. – Неужели Иришка на работу ушла?»

Баба Дуся, с тех пор как жила у Костиковых, взяла за правило провожать каждое утро Ирину на работу. Она обязательно укладывал ей в сумку обед. За этими молодыми глаз, да глаз нужен. Все фигуру берегут, на диетах разных сидят. Вот и Иришка, худенькая вся, как тростиночка. Какая же с нее мать будущая? Перекусывают у себя на работе дрянью всякой и кофе с утра до вечера бадейками пьют. А чтоб о своем здоровье позаботиться, куда там? А обед, собранный Бабусей был самым настоящим. Котлетки с пюре, плов, макаронки по-флотски, домашние пирожки и шанежки.

Бабуся прошла по пустой квартире, заглянула на кухню, в кабинет. Деликатно постучала в спальню и осторожно заглянула в слегка приоткрытую дверь. И там никого. Вот те раз! Оба ушли. Бабуся взглянула на огромные часы, висящие в прихожей. Так рано на работу Ирина не выходит, а уж Игоряша так рано вообще не встает. Значит пошли на дело?! «Вот хитрецы, решили от меня избавиться! – с обидой подумала Бабуся. – Ну я вам еще покажу, что может старая гвардия, попомните меня».

Самое лучшее средство от обиды, избавиться от нее. Бабуся развела дрожжи и поставила опару на пирожки. Пусть они там ходят-бродят, а без нее им все равно не обойтись. От невеселых мыслей бабу Дусю отвлек телефонный звонок. Бабуся не больно-то любила это чудо техники. Предпочита-

ла видеть лицо, глаза того, с кем говорит. Какой интерес общаться с собеседником, если о его реакции на твои слова можно догадаться только по голосу. Сегодня же Бабуся была просто рада, что в их квартире есть телефон. Наскоро вытерев мокрые руки о передник, Бабуся подняла трубку.

– Здравствуйте, – отозвалась трубка женским голосом, – могу ли я поговорить с Игорем?

– Вы по делу али как? – поинтересовалась дотошная Евдокия Тимофеевна.

Женщина на том конце провода несколько смутилась.

– Да... конечно, собственно... по делу.

Бабуся интуитивно догадалась, что женщина сейчас прервет разговор и положит трубку. Стараясь опередить ее, баба Дуся заговорила быстро и убедительно:

– Его нет дома, но он велел спрашивать имена всех кто ему звонит.

– Это Антонина, – проговорила женщина.

– Тонечка, рыбонька моя золотая, – ласково проворковала Бабуся в трубку. – А это я – баба Дуся, бабушка Игоря. Я вчера Игореше помогала с тобой. Ты, голуба, обращайся ко мне, мы с Игоряшей не просто так, мы эти кум... Ну я ему помогаю расследования проводить. Он мне велел с тобой сегодня встретиться и кое-что о родственнице твоей уточнить.

Антонина, не знавшая как ей поступить: поверить странной бабушке или дождаться Игоря, решила все же довериться ей.

– Вы знаете, у меня сегодня вторая половина дня свободна. У нас в библиотеке мышей травить будут, давайте встретимся. Мне к вам подъехать?

Ага, как же к вам. Чтоб Игоряшечка опять заважничал и не дал ей по-людски поговорить. Такой вариант Бабусю не устраивал.

– Деточка, давайте встретимся у вас дома. Все сыщик начинают с места преступления так сказать, надо эту как ее... Атмосферу прочувствовать, вот!

– Ну у меня, так у меня. Записывайте адрес, пожалуйста. Антонина объяснила как до нее добраться и положила трубку. После разговора с девушкой у Бабуси настроение резко поползло вверх. Она уже представлял себе, как Игорь будет благодарить ее за проявленную инициативу. Наконец-то он оценит ее вклад в их детективную деятельность. Ну а пока нужно было закончить все кулинарно-хозяйственные дела. Бабуся напекла целую гору румяных пышных пирожков со всевозможными аппетитными начинками, прикрыла плотной салфеткой, чтобы они долго оставались теплыми и не черствели.

Дождаться своих к обеду она не стала, отложила десяток пирожков с собой и отправилась на свое собственное расследование.

Утро было прохладным и приятным во всех отношениях. Во-первых, Игорь ликовал, что удалось обвести Бабусю вокруг пальца. Они с Ириной сделали все возможное, бабуся не увязалась за ними. Он представил себе ее лицо, когда она будет расхаживать по квартире в поисках кого-нибудь. Игорю даже стало немножко стыдно за свою почти щенячью радость. Но только чуть-чуть. На полдня он будет огражден от Бабусиных критических замечаний, нравоучений, язвительных реплик.

Ну и вторая вещь, быть вместе с любимой женщиной, делать одно дело, рядом ощущать ее поклонение и обожание. Какому мужику это не доставит удовольствия?

– С чего начнем, Шерлок? – поинтересовалась Ирина, как только машина плавно двинулась в путь.

– Я думаю, мы должны вычислить потенциального охотника за книгами Антонины. Тот кому нужны ее раритеты, или заказчик или убийца.

– Ой, – Ирина прикрыла рот ладошкой, – неужели все это так серьезно? Бедная Тоня. Игоряша, дай мне слово, что ты будешь осторожен.

Игорь усмехнулся, и как заправский Терминатор, Рембо и Настоящий ковбой – все в одном лице, сказал:

– Ничего не бойся, детка, я с тобой.

Игорь одной рукой прижал к себе Ирину и поцеловал в макушку. Операция «Поиск» началась с первого в списке и ближайшего к дому Костикова магазина. Как Игорь не старался, ничего криминального в посетителях магазина найти не мог. Старичок в профессорских очках и длинной бородакой тепло поздоровался с Ириной:

– Доброе утро, Ирина Леонидовна, давненько вы к нам не заглядывали. Я тут кое-что припас для вас, – сказал старичок вытаскивая сверток из-под прилавка.

– Спасибо большое, Михаил Казимирович, – ответила Ирина, разворачивая сверток. – Это просто чудо, Игорек, посмотри, почти полная сохранность.

Игорь скосил глаза, но ничего примечательного в свертке не увидел. Книжечки были слишком тоненькие, темные с разводами от сырости и пятнами от плесени, края обтрепанные. Чем восторгаться?

Ирина, не замечавшая реакции Костикова, оживленно расспрашивала продавца о книгах. Через пять минут Костиков заскучал, через десять пожалел о том, что взял с собой Ирину. Он отошел от прилавка и начал рассматривать книги на стеллажах. Ужасно хотелось понять, что в них находят коллекционеры? Через пару минут к нему вернулась ошарашенная Ирина:

– Понимаешь, в нашем отделе не было этих книг. Библиотека давно за ними охотимся, лет двадцать, наверное. Они были в коллекции у одного занятого старичка. Ему и деньги

предлагали и звание почетный горожанин и статью в газете и персональную пенсию. Ни в какую. Мои книги – моя жизнь.

Игорь взглянул на сверток:

– Слушай, а как же они попали в магазин. Может быть их украли?

Игорь оживился от этой мысли, возможно это след, ниточка, которая выведет его на...

– Да, нет. Успокойся, здесь нет никакого криминала, – сказала Ирина. Книги продали наследники этого старичка. К сожалению, он недавно умер. Возраст. Ну, а родственники в книгах не разбираются, решили по частям продавать.

Дальнейшие объяснения Ирины Игорь выслушивал уже в машине. Из магазина в магазин, от коллекционера к коллекционеру. Игорь потихоньку начинал вникать в детали, понимать библиофилов. Мог отличить книгу 16 века от книги 17 века. Однако ни на шаг не приблизился к разгадке.

Разъезжая от магазина к магазину Костиков с Ириной везде оставляли списки книг из библиотеки Антонины. Возможно, кто-то интересуется именно этими книгами. Игорь оставлял продавцам свой телефон, а Ирина с обаятельной улыбкой просила позвонить, если появится человек разыскивающий больше трех-четырёх книг из этого конкретного списка.

Народу было много. Спившиеся интеллигенты, вдовы известных профессоров, ханыги-скупщики, мальцы-собиратели. Кому-то были нужны деньги, кому-то – книги, кому-то –

общение. Игоря поразила одна категория посетителей таких магазинов. Красивые молодые женщины, ищущие... Конечно же не раритеты, а богатых мужчин, покупающих эти самые раритеты. Как правило – иностранцев. Схема была проста, барышня обзаводилась парочкой раритетов и закидывала наживку. Всю эту информацию Игорь получил от Ирины, которая с профессиональной точностью могла с первого взгляда определить к какой категории относиться тот или иной посетитель. Это было забавно, познавательно, но к его делу не имело никакого отношения. Значит, нужно зайти с другой стороны. Кто-то преследует Антонину. Как на этого «кого-то» выйти? Проследить за Антониной и вычислить.

Ну, что ж, отрицательный результат – тоже результат. С такими мыслями частный детектив Костиков и его боевая подруга отправились домой.

* * *

Бабуся вышла часа на два раньше условленного времени, до дома Антонины было всего минут пятнадцать на трамвае и минут десять на автобусе. Убить время старушка решила прогулявшись по рынку. Баба Дуся обожала гулять именно в таких людных местах. Для человека наблюдательного, обладающего хорошим чувством юмора, это место купли-продажи было настоящей находкой. Здесь можно было подсмотреть удивительные сценки. Бабуся любила угадывать по ли-

цам и одежде покупателей их судьбу. Такое занятие прекрасно развивало качества, жизненно необходимые для сыщицы.

Еще Бабуся обожала вылавливать нечистоплотных продавцов. Не в смысле вымытых рук, а в смысле нечистой совести. Евдокия Тимофеевна всегда перевешивала продукты на контрольных весах, тщательно пересчитывала сдачу, сверяла сроки реализации продукта, требовала сертификатов качества и т. д. и т. п.

Сегодня внимание Бабуся привлек молодой человек с длинными волосами и наглой физиономией. Мало того, что он уже несколько раз нагрубил своим покупателям, товар на его прилавке был замызганным со стертыми надписями и сроками реализации, так он еще был хорошо навеселе. На его рубашке болталась беленькая пластиковая карточка с плохо считываемой надписью: вроде ЧП, или ПЧ, или... Ни фамилии хозяина, ни фамилии продавца разобрать было нельзя. Парень торговал бытовой химией: всякой отравой от моли, жуков и др. насекомых, осложняющих жизнь человека. Какие-то удобрения соседствовали с кремом для обуви, стиральными порошками и хозяйственным мылом.

Бабуся придав своему лицу глуповато-простоватое выражение лица направилась к нему.

– Милай, а чаво у тебя от комаров есть? Замучили поганые. Глазеньки сомкнуть не дают ни днем, ни ночью.

Парень продолжал заниматься своими делами, а именно надувать пузырь из жевательной резинки. Ждал пока сухень-

кая востроносенькая старушонка отвалит от прилавка. Возиться с копеечными таблетками от комаров ему не хотелось.

– Ась, голубь? – Бабуся вытащила из-под платка ухо, изображая из себя глуховатую старушку. – Ты громче говори, я ничего не слышу.

Парень продолжал молчать, уставившись на вредную старушеницу. С неохотой, как будто давая взаймы он односложно ответил:

– Есть. Вот, средство – 100 рублей. Вон то, – он указал на длинный пластмассовый пузырек, расписанный узорами и фигурками, – триста.

– Ой, што ты, откуда ж у меня такие денжищи? У меня пенсия маненькая. Что попроще есть?

Парень со злостью глянул на женщину:

– Попроще таблетки от комаров – штука два рубля. Сколько брать будете – 50 штук?

– Не, внучек, ты мне с пяток продай. Посчитай касатик сколько это стоит.

Парень достал калькулятор, потыкал толстым потным пальцем по клавишам и, не моргнув глазом, сказал:

– Одиннадцать пятьдесят.

Бабуся вытащила мелочь и начала отсчитывать копеечки.

– Ты, что, старая, на паперти стояла? Мне твои пятикопеечные не нужны. Куда я их дену?

– Куды, куды, – обиженно произнесла Бабуся, – это тоже деньги.

Бабуся отсчитала ровно десять рублей и глядя на продавца громко, так чтобы слышали окружающие, сказал:

– Ты, парень, ошибся, машинка твоя неправильно считает. Десять рубликов ровно. Нехорошо это, грех, неграмотную женщину обсчитывать.

Парень не ожидал что его поймают, щеки его пошли красными пятнами – скорее от злости, чем от стыда. Он кинул Бабусе недостающую мелочь.

– Ой, внучок, а как таблетками этими пользоваться? – поинтересовалась Бабуся, решившая доконать патлатого нахала. – Ты бы мне бумажку показал с русскими буквами, у тебя такая должна быть.

Последняя фраза стала последней каплей:

– Под язык класть надо, под язык, как все таблетки. Темнота, сидели бы в своей деревне, нет, вас в город всех тянет!

Тут Баба Дуся перешла на нормальный городской язык, сурово взглянула на парня и с вызовом сказал:

– Это вам, молодой человек, с таким характером и отношением к работе дома надо сидеть. Я обязательно обращусь к вашему начальнику с жалобой, я если надо, то и в «Союз потребителей» пойду!

Бабуся повернулась и с видом победительницы заторопилась к выходу, оставив за собой поверженного врага.

Евдокия Тимофеевна без происшествий добралась до дома Антонины минут на пятнадцать раньше назначенного срока.

Бабуся оказалась в назначенном мест, у дома Антонины несколько раньше, чем предполагала. На скамейке возле самого обыкновенного стандартного жилья времен славного правления товарища или, как сказали бы сегодня, господина Хрущева грелись на солнышки старушки. Баба Дуся решила использовать лишние минуты в интересах следствия. Она решительной походкой направилась к скамейке. Поздоровалась, уселась и достала листок бумаги с адресом Антонины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.